

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1 Января № 1. 1898 года.

Указомъ Св. Правительствующаго Синода отъ 30 Ноября 1897 года за № 6711 на имя Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, „разрѣшено Омскому епархіальному Начальству издавать съ 1898 года Омскія Епархіальныя Вѣдомости, согласно представленной программѣ.“

ПРОГРАММА

„Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, утвержденная Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ.

Часть официальная.

1. Правительственные распоряженія по духовному вѣдомству, указъ Святѣйшаго Синода, резолюціи Епархіальнаго Архіерея, постановленія Омской духовной Консисторіи, имѣющія общій характеръ.

2. Отъ Омскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

3. Отъ Омскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

4. Отъ Омскаго отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

5. Отъ Епархіальнаго Православнаго Братства.

6. Епархіальныя извѣщенія о награжденіяхъ, назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ, увольненіяхъ отъ должностей и исключеніяхъ за смертію.

7. Объявленіе о праздныхъ мѣстахъ: священническихъ, діаконовыхъ, причетническихъ и учительскихъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты.

Часть неофициальная.

1. Слова, поученія, бесѣды, и рѣчи, краткія жизнеописанія святыхъ подвижниковъ для чтенія въ церкви, школѣ и дома.

2. Статьи по вопросамъ церковнаго и церковно-школьнаго благоустройства, церковнаго и школьнаго хозяйства и пастырской практики.

3. Общепонятныя статьи религіозно-нравственнаго содержанія.

4. Статьи по церковной исторіи и археологіи.

5. Отчеты разныхъ епархіальныхъ учреждений и лицъ: епархіальнаго училищнаго Совѣта и отдѣленій его, Епархіальнаго Попечительства, Миссіонерскаго Общества, Братства, о. о. миссіонеровъ, наблюдателей и благочинныхъ.

6. Извѣстія и замѣтки.

7. Гигіена, домашняя медицина, рецепты, сельское и домашнее хозяйство, лѣсоводство, огородничество, садоводство, полезные совѣты.

- 8. Отзвѣы о вновь вышедшихъ книгахъ.
— 9. Некрологи.
— 10. Объявленія.

С П И С О КЪ

очередныхъ проповѣдей священниковъ города Омска, назначенныхъ къ произношенію въ Кафедральномъ Соборѣ въ 1898 году.

1-го Января, 3-го Мая—Недѣля о Самарянинахъ. *15-го Августа*—Успеніе Пресвятой Богородицы.

Ключарь, Священникъ Христофоръ *Списскій*.

4-го Января—Недѣля предъ Просвѣщеніемъ (31 по Пятидесятницѣ). *6-го Мая*—Рожденіе Государя Императора Николая Александровича, *29-го Августа*.

Протоіерей Константинъ *Недосъковъ*.

6-го Января—Богоявленіе Господне. *24-го Мая*—Пятидесятница. *6-го Сентября*—15-я Недѣля по Пятидесятницѣ. *25-го Декабря*—въ день Рождества Христова.

Священникъ Димитрій *Садовскій*.

11-го Января—Недѣля по Просвѣщеніи (32 по Пятидесятницѣ) *17-го Мая*—Недѣля Св. Отець въ Шигей, *23-го Августа* 13-я недѣля по Пятидесятницѣ.

Священникъ Алексѣй *Гусевъ*.

18-го Января—Недѣля 33-я по Пятидесятницѣ. *12-го Апрѣля*—Недѣля о Ѳомѣ. *30-го Августа*—Нед. 14-я по Пятидесятницѣ.

Священникъ Климентъ *Скальскій*.

25-го Января—Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ. *31-го Мая*—Нед. Всѣхъ Святыхъ (1-я по Пятидесятницѣ). *8-го Сентября*—Рождество Пресвятой Богородицы. *26-го Ноября*—Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича.

Священникъ Феодоръ *Канарскій*.

1-го Февраля—Недѣля—о блудномъ сынѣ. *25-го Мая*—
день Св. Духа. *13-го Сентября*—Нед. 16-я по Пятидесятницѣ
13-го Декабря—Нед. 29-я по Пятидесятницѣ.

Священникъ Пантелеимонъ *Новиковъ*.

2-го Февраля—Срѣтеніе Господне. *14-го Мая*—Вознесе-
ніе Господне и Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ
Государя Императора и Государыни Императрицы. *14-го Сен-*
тября—Воздвиженіе Чести и Животворящаго Креста Госпо-
дня. *6-го Декабря*—Св. Николая Чудотворца и Тезоименит-
ство Государя Императора Николая Александровича.

Священникъ Іоаннъ *Рождественскій*.

8-го Февраля—Нед. Мясопустная *7-го Июня*—Нед. 2-я
по Пятидесятницѣ. *20-го Сентября*—17-я Нед. по Пятиде-
сятницѣ. *29-го Ноября*—27-я Нед. по Пятидесятницѣ.

Священникъ Дмитрій *Худяковскій*.

15-го Февраля—Нед. Сыропустъ. *21-го Июня*—4-я Нед.
по Пятидесятницѣ. *11-го Октября*—20-я Нед. по Пятидесят.

Священникъ Ілія *Тихомировъ*.

29-го Февраля—Нед. Православія (упомянуть въ поученіи
о сборѣ на распространеніе православія между язычниками.)
14-го Июня—3-я Нед. по Пятидесят. *4-го Октября*—Нед.
19-я по Пятидесятницѣ.

Священникъ Ілія *Богоявленскій*.

3-го Апрѣля—(предъ Плащеницей), *28-го Июня*—5-я Нед.
по Пятидесят. *27-го Сентября*—Нед. 18-я по Пятидесятн.

Священникъ Николай *Тяжеловъ*.

1-го Марта—Нед. 2-я Великаго поста. *5-го Июля*—6-я
Нед. по Пятидесятницѣ *17-го Октября*.

Протоіерей Стефанъ *Баженовъ*.

8-го Марта—Нед. 3-я Великаго поста—Крестопоклонная.
12-го Июля—Нед. 7-я по Пятидесят. *18-го Октября*—Нед.
21-я по Пятидесятницѣ.

Священникъ Константинъ *Поповъ*.

15-го Марта—Нед. 4-я Великаго поста. **19-го Юля**—Недѣля 8-я по Пятидесятн. **25-го Октября**—Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ.

Преемникъ Священника Петра *Афанасьева*.

22-го Марта—5-я Недѣля Великаго поста. **26-го Юля**—9-я Нед. по Пятидесятн. **1-го Ноября**—23-я Нед. по Пятидесятницѣ.

Священникъ Аполлонъ *Волковъ*.

25-го Марта—Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. **22-го Юля**—Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. **21-го Октября**—Восшествіе на Престоль Государя Императора Николая Александровича.

Священникъ Владиміръ *Балашевъ*.

19-го Апрелья—Недѣля Св. женъ Міроносицъ. **2-го Августа**—10-я Недѣл. по Пятидесятницѣ. **8-го Ноября**—Соборъ Архистратига Михаила.

Священникъ Михаилъ *Петровъ*.

23-го Апрелья—Св. Великом. Георгія Побѣдоносца—Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. **6-го Августа**—Преображеніе Господне. **14-го Ноября**—Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Священникъ Алексѣй *Серебренниковъ*.

26-го Апрелья—Недѣля о Разслабленномъ. **9-го Августа**—11-я Недѣля по Пятидесятницѣ. **22-го Ноября**—Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ.

Священникъ Іоаннъ *Меньшенинъ*.

27-го Апрелья—Рожденіе Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Георгія Александровича. **16-го Августа**—12-я Недѣля по Пятидесятницѣ. **15-го Ноября**—25-я Недѣля по Пятидесятницѣ.

Священникъ Сімеонъ *Александровъ*.

— По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйнаго Григорія, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, духовенству Омской Епархіи объявляется слѣдующее для свѣдѣнія и исполненія.

— Въ «Пермскихъ Епарх. Вѣд.» напечатанъ слѣдующій указъ Св. Синода на имя преосвященнаго Петра, епископа пермскаго и соликамскаго, по поводу ходатайства дирекціи пермскаго городского театра о совершеніи богослуженія въ зданіи театра передъ открытіемъ спектаклей: «По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушалъ: поступившую 31-го Августа сего года телеграмму представителей пермскаго городского управленія слѣдующаго содержанія: «Избранная пермской городской думой дирекція театра, по существующему въ Перми, какъ и во всей Россіи, обычаю, желаетъ предъ открытіемъ опернаго сезона отслужить въ зданіи театра молебствіе; но его преосвященство, епископъ Петръ, не даетъ на это разрѣшенія мѣстному духовенству, а потому и согласно настоятельнаго желанія артистовъ, привыкшихъ начинать свой не легкій трудъ съ благословенія Божія, дирекція имѣетъ честь почтительнѣйше испрашивать на сіе разрѣшенія Св. Правительствующаго Синода. Предсѣдатель дирекціи, городской голова Синакевичъ. Директоры, гласные думы Башеровъ, Поповъ». Приказали пермскій городской голова и гласные пермской городской думы Башеровъ и Поповъ просить о разрѣшеніи мѣстному духовенству совершить въ зданіи пермскаго театра молебствіе передъ открытіемъ спектаклей. Признавая неудобнымъ совершеніе въ зданіи театра молебствія предъ открытіемъ зрѣлищъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: вышеозначенное ходатайство представителей пермскаго городского управленія отклонить, о чемъ и представить синодальной канцеляріи объявить просителямъ, а вашему преосвященству послать указъ для свѣдѣнія.

ОМСКІЖ ЕПАРХІЯЛЬНЫЖ

ВЪДОУНОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1 Января

№ 1.

1898 года.

ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

По благодному хотѣнію Божию и державному слову Помазанника Его, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, три года тому назадъ среди Сибирскихъ степей и пустынь возникла новая православная епархія, врученная руководительству и попеченію нашего Архимандрита и Владыки, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго.

Благодаря этому же мощному слову Всшчелноса, громадныя пустыни, внелшія въ предѣлы Омско-Семипалатинской епархіи, бывшія дотолѣ удѣломъ почти однихъ только изгнанниковъ и, блуждающихъ во тьмѣ магометанства, туземцевъ, съ той поры день за днемъ все больше и больше, все гуще и

гуще заселяются вольными пришельцами изъ внутреннихъ областей Европейской Россіи. Препрежденное и почти забытое малое стадо Христова, затерянное въ массѣ туземцевъ—магометанъ освѣжается, какъ пришельцами, такъ и новокрещенцами; церкви Божіи, этотъ неоцѣненный даръ небесъ, растутъ, множатся и благоухаютъ среди вѣковаго невѣжества; растутъ и православные приходы,—эти разсадники христіанской нравственной жизни,—они множатся и утверждаютъ, и во главѣ ихъ ставятся правоспособные и достойные пастыри, рѣшившіеся, ради дѣла Христова, покинуть свою далекую родину, присныхъ и знаемыхъ и, по первому зову Владыки нашего, посвятить себя великому апостольскому подвигу. Церковный звонъ разбудилъ до сихъ поръ дремавшую пустыню; православный гимъ народа, нашедшаго себѣ вторую родину, оживилъ, расшевелилъ безпредѣльные, мрачныя пространства; забила жизнь кругомъ ключомъ; началась работа тяжелая, работа трудная, работа въ борьбѣ съ закоренѣлыми сибирскими правами и суровою непревычною природою; она закипѣла по всѣмъ жиламъ юнаго этого, еще не окрѣпшаго епархіальнаго организама. Страна, до сихъ поръ мрачная, съ виду не приглядная, страна—изгнанія, слезъ и вздохомъ, начала преобразаться, просвѣтляться отирать свои слезы; она захотѣла быть не меньшею въ прочихъ владыкахъ нашего великаго Государя.

При такихъ-то исключительныхъ условіяхъ епархіальной и областной жизни и работы, у нашего перваго епархіальнаго радѣльца, печальника и неутомимаго работника, Владыки и Архипастыря собирающагося стада Христова Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, возникла мысль учредить для юной паствы своей духовный печатный органъ живаго слова, который бы могъ быть для нея и и скорымъ проводникомъ и вѣстникомъ Его мудрыхъ Владычныхъ предначертаній и указаній, быть добрымъ совѣтникомъ

и полезнымъ помощникомъ всѣмъ труждающимся, и, наконецъ, пріятнымъ собесѣдникомъ въ минуты нравственнаго и физическаго отдохновенія.

Такимъ образомъ, согласно предначертанной Архипастыремъ программѣ, этотъ печатный органъ долженъ сослужить свою службу, не только какъ оффиціальныи справочный листокъ для православнаго епархіальнаго духовенства, но и, вмѣстѣ съ тѣмъ быть, здоровою, полезною и пріятною пищею для ума и сердца старыхъ и новыхъ насельниковъ юной сибирской епархіи.

По представленію Преосвященнѣйшаго Архипастыря, Святѣйшій Правительствующій Синодъ одобрилъ и, съ своей стороны, благословилъ сіе доброе начинаніе, а на нашу долю выпадаетъ честь быть первымъ кормчимъ этого челнока среди бурь и невгодъ житейскаго сибирскаго моря.

Сія честь и обязанности (мы должны сознаться) нѣсколько смущаютъ нашу душу.... Но склоняясь передъ Владычнимъ опредѣленіемъ, мы смѣло становимся на назначенное мѣсто, ибо вѣруемъ, что благодать Божія, скудость восполняющая и немощь врачующая, дастъ намъ силы и крѣпость сдѣлать наше доброе дѣло во славу Божию и для блага ближнихъ, а епархіальное духовенство, исполненное свѣжихъ, здоровыхъ и добрыхъ силъ, и все тѣ кому мило и дорого народное духовное просвѣщеніе и благосостояніе поспѣшатъ къ намъ на помощь и словомъ и дѣломъ.

Итакъ—въ путь. **Благослови и помоги намъ, Господи!**

Редакторъ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА

(сельскимъ прихожанамъ).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Православные христіане! Какъ незамѣтно и какъ быстро проходитъ день за днемъ, мѣсяць за мѣсяцемъ, годъ за годомъ! Давно ли старики были молодыми, давно ли украшала ихъ бодрость духа и крѣпость тѣлесная, давно ли смерть казалась далекою отъ нихъ? А теперь они и дряхлы, и немощны, и смерть за ними слѣдомъ ходитъ, за плечами стоитъ въ глаза заглядываетъ, и требуетъ отдать и ей свой послѣдній долгъ. Ахъ, странно подумать, какъ быстро годы наши уходятъ и какъ непримѣтно все мы ближе и ближе подвигаемся къ могилѣ!

Вотъ и еще одинъ годъ мы проводили, и сколько думъ онъ наводитъ на человѣка! И въ прошломъ году, какъ и въ прежніе годы, не все мы одинаково жили: однимъ хорошо, другимъ плохо.... Кому хорошо и счастливо жилось,—пролейте слезы благодарности передъ милосердымъ Господомъ за его неизреченную къ вамъ милость, а кто испыталъ какую либо неудачу въ дѣлахъ, какую либо потерю, несчастье,—не плачьте, не сътуйте, а цѣлуйте руку Создателя, Который любитъ насъ, какъ отецъ любитъ дѣтей, Который посылаетъ намъ испытанія не для того, что бы наказать насъ, а что бы напомнить о Себѣ, что бы пробудить въ насъ охоту къ покаянію, возбудить въ насъ силу и рвеніе къ исправленію себя и совершенію добрыхъ дѣлъ.

Да, прошелъ еще одинъ годъ въ нашей жизни и никогда, никогда уже онъ не вернется, съ нимъ все минуло и минуло на вѣки. Остались только мы и съ нами дѣла наши.... Дѣла наши не

умирають, а живутъ съ нами и будутъ сопутствовать намъ и до гроба и за гробомъ... Люди добрые! преуслѣвайте все больше и больше въ добрыхъ дѣлахъ для своей и чужой пользы и славы Божіей... Люди злые! приложите все ваше стараніе къ своему исправленію, не прогнѣвляйте больше своими грѣхами Отца нашего небеснаго..... Люди добрые и злые! просите у Бога Его небесной помощи, потому что,—какъ говоритъ народная мудрость,—„безъ Бога ни до порога“...

Братіе христіане! Сегодня, въ день новаго, не перваго, но можетъ быть, послѣдняго года въ жизни нашей, все вмѣстѣ— и добрые и злые—приникнемъ со слезами къ подножію престола Бога живаго, Отца нашего добраго, Отца небеснаго, который уже не одинъ годъ терпитъ нашимъ грѣхамъ, Который не хочетъ посѣчь насъ, какъ неплодную смоковницу, и все еще ждетъ отъ насъ плода, приникнемъ со слезами и будемъ просить Его, да дастъ Онъ намъ въ наступающемъ году желаніе и силы стать лучшими, чѣмъ были мы до сихъ поръ... а если мы сами станемъ лучшими, то и намъ будетъ лучше во всехъ отношеніяхъ не только здѣсь на землѣ, но и тамъ, на томъ свѣтѣ, куда можетъ быть въ наступающемъ году позоветъ и насъ нашъ Творецъ, Судія и Мздовоздаятель.... Аминь.

Свящ. К. С—кій.

ЖИВОЙ МЕРТВЕЦЪ

(ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ).

Возвращаясь въ Москву изъ Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ, я замѣтилъ въ уголкѣ вокзала Владимірской станціи монаха, внимательно читавшаго книжку, повидимому, молитвенникъ. Видъ старца показался мнѣ замѣчательнымъ: сѣдые волосы и бѣлая, какъ снѣгъ, борода какъ будто противорѣчили глубокому, весьма оживленному юношескому взгляду

большихъ черныхъ глазъ. Когда онъ окончилъ чтеніе и закрылъ книгу, я подсѣлъ къ нему, и изъ разговора узналъ, что онъ іеромонахъ Гавріиль, строитель общежительной пустыни, ѣдетъ въ Петербургъ по дѣламъ своей обители, что онъ монашествуетъ уже болѣе 30 лѣтъ, а въ прежней мірской жизни былъ офицеромъ лейбъ-гвардіи.

— Какъ это случилось, спросилъ я его, — что вы изъ гвардейскихъ офицеровъ рѣшились сдѣлаться монахомъ? Вѣрно въ вашей жизни случилось что-нибудь необыкновенное.

— Охотно передалъ бы я вамъ — отвѣчалъ о. Гавріиль, повѣсть о моей жизни, или, лучше сказать, о милости Божіей, посѣтившей меня грѣшнаго, но рассказъ мой длиненъ. Скоро прозвонитъ звонокъ и намъ придется разстаться. Мы вѣдь въ разныхъ вагонахъ.

Я пересѣлъ къ моему собесѣднику въ вагонъ. По счастью, тамъ не было никого, кромѣ насъ, и онъ рассказалъ мнѣ слѣдующее.

„Грустно и стыдно вспоминать мнѣ прошлое — такъ началъ о. Гавріиль. Я родился въ знатномъ и богатомъ семействѣ: отецъ мой былъ генералъ а мать — урожденная княжна. Мнѣ было семь лѣтъ, когда отецъ мой умеръ отъ раны, полученной въ сраженіи; мать умерла еще прежде. Круглымъ сиротою поступилъ я на воспитаніе къ моей бабушкѣ. Тамъ пріискали мнѣ наставника француза. Этотъ самозванный философъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о Богѣ, о безсмертіи души, о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка. Чему могъ я научиться у такого наставника? Говорить по-французски съ парижскимъ произношеніемъ, мастерски танцевать, хорошо держать себя въ обществѣ; обо всемъ прочемъ — страшно теперь и подумать. Бабушка — старинная дама высшаго круга — и другіе родные любовались ловкимъ мальчикомъ, и никто изъ нихъ не подозрѣвалъ, сколько гнуснаго разврата и всякой преждевременной мерзости скрывалось подъ красивой на-

ружной оболочкой. Когда минуло мнѣ 18 лѣтъ, я былъ уже юнкеромъ въ гвардейскомъ полку и помѣщикомъ, подъ попечительствомъ дяди, который былъ мастеръ мотать деньги и меня обучилъ этому нетрудному искусству. Скоро я сдѣлался корнетомъ въ томъ же полку. Гола черезъ два я былъ помолвленъ съ княжною, — одной изъ первыхъ красавиць. Приближался день, назначенный для свадьбы. Но промыселъ Божій готовилъ мнѣ другую участь; видно, что надъ бѣдной душой моею сжалился Господь!

За нѣсколько дней до предполагаемаго брака я возвращался домой изъ дворцоваго караула. День былъ прекрасный; я отпустилъ своего рысака и пошелъ пѣшкомъ по Невскому проспекту. Мнѣ было скучно, какая-то необъяснимая тоска стѣсняла грудь, какое-то мрачное предчувствіе тяготило душу.... Проходя подлѣ Казанскаго собора, я зашелъ туда: впервые отъ роду мнѣ захотѣлось помолиться въ церкви! Самъ не знаю, какъ это случилось, но я помолился усердно предъ чудотворною иконою Божіей Матери, молился объ удаленіи какой-то невѣдомой опасности, о брачномъ счастіи. При выходѣ изъ собора, остановила меня женщина въ рубищѣ, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ и просила подаенія. До тѣхъ поръ я былъ безжалостенъ къ нищимъ, но на этотъ разъ мнѣ стало жаль бѣдной женщины, я далъ ей денегъ и примолвилъ: — помолись обо мнѣ. Идучи далѣе, я сталъ чувствовать себя дурно, меня бросало то въ жаръ, то въ ознобъ, мысли мутились. Едва дошедши до квартиры, я упалъ безъ памяти, къ ужасу моего вѣрнаго Степана, который находился при мнѣ съ дѣтства и часто (но увы! безуспѣшно) предостерегалъ меня отъ многихъ дурныхъ поступковъ. Что было послѣ — не помню; только представляется, какъ будто во снѣ, что около меня толпились врачи и еще какіе-то люди, что уменя страшно болѣла голова и все какъ будто кружилось вокругъ меня. Наконецъ я совсѣмъ обезпамятѣлъ. Безпамятство продолжа-

лось (какъ узналъ я послѣ)—двѣнадцать сутокъ и я какъ будто проснулся. Сознаю себя въ полной памяти, но не имѣю силъ открыть глаза и взглянуть, не могу открыть рта и испустить какой-нибудь звукъ, не могу тронуться ни однимъ членомъ. Прислушиваюсь—надо мной раздается тихій голосъ:

„Господь посетъ мя, и ничтоже мя лишитъ. На мѣсть злачиль, тамо всели мя, на водъ покойнѣ воспита мя. Душу мою обрати, настави мя на стези правды Имене ради своею. Аще бо и пойду посредеъ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко ты со мною еси.“ (Псал. 22).

А изъ угла комнаты слышу разговоръ двухъ моихъ сослуживцевъ; я узналъ ихъ по голосу.

— „Жаль бѣднаго—говорилъ одинъ—еще рано бы ему..... Какое состояніе, связи, невѣста красавица.....“

— Ну на счетъ невѣсты жалѣть много нечего, отвѣчалъ другой. Я увѣренъ, что она шла за него по расчету и очень неохотно. А покойника точно жаль, теперь и занять не у кого, а у него всегда можно было перехватить сколько нужно и надолго.....

— Надолго! иные и совѣтъ не отдавали. А кстати, вѣроятно, лошадей его продадутъ дешево, хорошо бы купить парадѣра (лучшаго верховаго коня).

Что же это, думалъ я, неужели я умеръ? Неужели душа моя слышитъ, что дѣлается и говорится подлѣ меня, подлѣ мертваго моего тѣла? Значитъ—есть во мнѣ душа, отдѣльная отъ тѣла, можетъ-быть—безсмертная душа? (Бѣдный грѣшникъ! еще въ первый разъ встрѣтился я съ этою мыслию)! Нѣтъ, не можетъ быть, чтобъ я умеръ. Я чувствую, что мнѣ жестко лежать, чувствую, что мундиръ жметъ мнѣ грудь—значитъ я живъ! Полежу, отдохну, соберусь съ силами, отброю глаза; какъ веѣ переугаются и удивятся!

Прошло нѣсколько часовъ (я могъ исчислять время по бою стѣнныхъ часовъ, висѣвшихъ въ сосѣдней комнатѣ). Чтеніе

цсалтири продолжалось. На вечернюю панихиду собралось множество родныхъ и знакомыхъ. Прежде всѣхъ прѣбхала моя невѣста, съ отцемъ своимъ, старымъ княземъ. „Тебѣ нужно имѣть печальный видъ, постарайся заплакать; если можно,“ говорилъ отецъ. — Не безпокойтесь, пана, отвѣчала дочь, кажется я умѣю держать себя, но, извините, заставить себя плакать не могу. Вы знаете, я не любила его я согласилась выйти за него только по вашему желанію, я жертвовала собой для семейства.... — „Знаю, знаю, мой другъ — продолжалъ старикъ — но чтѣ скажутъ, если увидятъ тебя равнодушною? Эта потеря для насъ большое горе: твое замужество поправило бы наши дѣла. А теперь гдѣ найдешь такую выгодную партію“ — Разумѣется этотъ разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ, чтобы цсаломщикъ и слуги не могли понять. Я одинъ слышалъ и понималъ!

Послѣ панихиды подошла проститься со мною моя бывшая невѣста. Она крѣпко прильнула губами къ моей похолодѣвшей рукѣ, долго, и долго, какъ будто не могла оторваться. Ее отвели насильно, уговаривали не убивать себя горестью. Вокругъ меня слышались слова: „какъ это трогательно, какъ она любила его!“

О связи мірскія, какъ вы непрочны и обманчивы! Вотъ дружба товарищей, вотъ и любовь невѣсты! А я, жалкій безумецъ, любилъ ее страстно и въ ней одной полагалъ свое счастье!.....

Когда всѣ разѣхались послѣ панихиды, я услышалъ надъ собою плачь добраго старика Степана; слезы его капали на мое лице. „На кого ты насъ покинулъ, голубчикъ мой — причитывалъ старикъ, что теперь съ нами будетъ! Умолялъ я тебя — побереги себя баринъ! а ты не хотѣлъ и слушать. Погубили тебя пріатели и виномъ и всякимъ развратомъ. А теперь имъ до тебя и горя нѣтъ; только мы, слуги твои, надъ тобой плачемъ!“

Вотъ гдѣ нашель я слѣды искренней любви; въ сердцахъ простыхъ людей!

Наступила длинная, безконечная ночь. Я сталъ вслушиваться въ чтеніе псалтири, для меня вовсе незнакомой; никогда прежде не раскрывалъ я этой Божественной, сладостной книги.

„Къ Тебѣ Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши отъ мене, и уподоблюся низходящимъ въ ровъ. Услыши Господи, гласъ моленія моего, внигда молитимся къ Тебѣ, внигда воздыти ми руку мою ко храму святому Твоему. Не привлецы мене со грѣшники, и съ дѣлающими неправду не погуби мене.... Господь помощникъ мой, и защититель мой, на Него упова сердце мое, и поможетъ ми: и процъплетъ плоть моя, и волю мою исповѣмся Ему“ (Псал. 27, ст. 1, 2, 3 и 7). „Господи, да не яростию твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеша мене. Яко стрѣлы твоя уязоша во мнѣ, и утвердилъ еси на мнѣ руку твою. Нѣсть исцѣленія въ плоти мсей отъ лица гнѣва твоего: нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ.... Господи, предъ тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ тебе не утаися. Сердце мое смятеси, остави мя сила моя, и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною“ (Псал. 37, ст. 1—4, 10 и 11).

Глубоко врѣзывались мнѣ въ сердце эти слова, я повторялъ ихъ мысленно и горячо, горячо молился. Вся прошедшая жизнь разстилалась передо мною, какъ будто холстъ, покрытый разными нечистотами. Что-то невѣдомое, святое, чистое влекло меня къ себѣ, я далъ обѣтъ исправленія и покаянія, обѣтъ посвятить всю остальную жизнь на службу милосердому Богу, если только Онъ помилуетъ меня. А что—если не суждено мнѣ возвратиться къ жизни? Что, если эта живая смерть не прекратится, если меня живаго мертвеца — заживо зароютъ въ

землю? — Не могу теперь высказать всего, что переживалъ я въ эту ужасную, незабвенную для меня ночь. Скажу вамъ только, что на другой день Степанъ замѣтилъ на головѣ моей, между юношескими русыми кудрями, цѣлый комокъ съдыхъ волосъ. Даже и послѣ, когда воображеніе представляло мнѣ во снѣ эту ночь, проведенную во гробѣ, я вскакивалъ, какъ безумный, съ раздирающими криками, покрытый холоднымъ потомъ!

Наступило утро, и душевныя страданія еще болѣе усилились. Мнѣ суждено было выслушать свой смертный приговоръ. Подлѣ меня говорили: „сегодня вечеромъ вынось, завтра похороны въ Невской лаврѣ!“ Во время утренней панихиды кто-то замѣтилъ капли пота на моемъ лицѣ, и указалъ на это доктору. „Нѣтъ сказалъ докторъ это холодное испареніе отъ комнатнаго жара.“ Онъ взялъ меня за пульсъ и промолвилъ: „пульса нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ умеръ!“

Невыразимая пытка—считаться мертвымъ, ждать той минуты, когда заколотятъ крышку гроба, въ которомъ я лежу, когда земля на нее посыплется и не имѣть силы проявить жизнь свою ни взглядомъ, ни звукомъ, ни движеніемъ! А между тѣмъ я чувствовалъ, что силы мои были еще слабѣе, нежели вчера.... Нѣтъ надежды! Мрачное отчаяніе овладѣло мною, кровь била въ голову, мнѣ казалось что всѣ внутренности мои сжимаются и содрогаются, изъ сердца вырывались потоки злобы и проклятій.... Но видно Ангель хранитель мой бдѣлъ надо мною: какое-то внутреннее чувство подсказывало мнѣ молитву изъ тѣхъ священныхъ словъ, которыя я слышалъ, лежа въ гробу.

„Боже мой! помилуй меня, пощади меня, я гибну! Скверенья я, нечистъ, велики, безчисленны грѣхи мои, но милость Твоя безмѣрна. Помилуй мя, Господи, яко смятошася кости мои! Дай мнѣ время очистить совѣсть, загладить прежнюю

жизнь мою! Твой есмь азъ—спаси мя!“ Такъ зывалъ я изъ глубины души, обуреваемый предсмертною тоскою.

Еще нѣсколько мучительныхъ, безотрадныхъ часовъ и я не молился уже о возвращеніи, къ жизни: я молилъ себѣ тихой смерти, какъ избавленія отъ предстоявшихъ мнѣ страшныхъ мукъ. Мало-по-малу успокоивалась душа моя въ крѣпкой молитвѣ: ужасы медленной смерти въ могилѣ представлялись мнѣ казнію заслуженною. Я всецѣло предалъ себя въ волю Божію и желалъ только одного—отпущенія грѣховъ моихъ.

Въ такихъ чувствахъ паходился я при вечерней панихидѣ, когда пѣвчіе пѣли надо мною: „Образъ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній; ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и вожделѣнное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя“. Панихида кончилась и какіе-то люди подняли меня вмѣстѣ съ гробомъ. При этомъ они какъ-то встряхнули меня и вдругъ изъ груди моей безсознательно вырвался вздохъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „покойникъ какъ будто вздохнулъ“?— „Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, тебѣ показалось“. Но грудь моя освободилась уже отъ стѣнявшихъ ее спазмовъ—я громко застоналъ. Все бросились ко мнѣ, докторъ быстро разстегнулъ мундиръ, положилъ руку мнѣ на сердце и съ удивленіемъ сказалъ: „сердце бьется, онъ дышетъ, онъ живъ! Удивительный случай“! Живо перенесли меня въ спальню, раздѣли, положили въ постель, стали тереть какимъ-то спиртомъ. Скоро открылъ я глаза и первый взглядъ мой упалъ на икону Спасителя, ту самую икону, которая (какъ узналъ я послѣ) лежала на аналоѣ у изголовья моего гроба. Потоки слезъ пролились изъ глазъ моихъ и облегчили сердце. Въ ногахъ кровати стоялъ Степанъ и плакалъ отъ радости. Подлѣ меня сидѣлъ докторъ и уговаривалъ быть спокойнымъ. Онъ не принималъ моего положенія.

Помощь доктора была мнѣ вовсе не нужна, молодыя силы возобновлялись быстро. Впрочемъ я благодаренъ ему за то, что онъ, по просьбѣ моей, запретилъ пускать ко мнѣ постороннихъ, чтобы не беспокоить больного.

Въ совершенномъ одиночествѣ провелъ я нѣсколько дней, не видя ни одного чужаго лица: отрадою и пищею души были мнѣ божественныя пѣсни Давида; изъ нихъ учился я познавать Бога, любить Его и служить Ему.

Много знакомыхъ толкались ко мнѣ въ двери изъ любопытства видѣть ожившаго мертвеца. Каждый день заѣзжалъ мой нареченный тесть. Онъ видимо старался не упустить выгодной партіи. Но я никого не принималъ.

Первымъ дѣломъ моимъ, по выздоровленіи, было приготовленіе къ св. таинству причащенія Тѣла и Крови Христовой. Опытный въ духовной жизни священникъ укрѣпилъ меня въ рѣшимости отречься отъ міра и отъ всѣхъ міревыхъ привязанностей.

Но не скоро могъ я избавиться отъ житейскихъ дѣлъ. Прежде всего я посѣбнилъ отказаться отъ чести быть зятемъ знатнаго старика и мужемъ прекрасной княжны. Потомъ вышелъ въ отставку, распродалъ всю свою движимость и нашелъ доброе употребленіе деньгамъ; прочія имѣнія передалъ законнымъ наследникамъ. Наконецъ, свободный отъ земныхъ попечей, я могъ искать тихаго пристанища и избралъ себѣ благую часть.

Въ нѣсколькихъ монастыряхъ побывалъ я и поселился въ той пустыни, гдѣ теперь доживаю вѣкъ свой. Вѣрнаго своего Степана отпустилъ я на волю и предлагалъ ему денежное награжденіе, достаточное для обезпеченія его старости, но онъ не принялъ денегъ и со слезами просилъ не отсылать его. Онъ хотѣлъ умереть при мнѣ, провелъ остатокъ жизни въ нашей обители, и умеръ, не принявъ постриженія. „Куда мнѣ, грѣшному недостойному быть монахомъ — говорилъ онъ. До-

вольно съ меня и того, что сподобился жить съ рабами Божиими.

Почтенный отецъ Гавріиль заключилъ рассказъ свой слѣдующими словами: „На мнѣ вы видите дивный опытъ милосердія Божія. Чтобы исхитить душу мою изъ мрачнаго сна грѣховнаго, Благій Человѣколюбецъ допустилъ меня пройти юдоль сѣни смертной, и на гробовомъ ложѣ просвѣтилъ очи мои, да не усну въ смерть вѣчную!“

Графъ М. Толстой.

Нѣсколько словъ о воспитаніи религіознаго чувства въ дѣтяхъ.

Религіозное чувство состоитъ въ духовномъ стремленіи къ Богу, проявляющемся въ трепетномъ благоговѣніи передъ Нимъ, любви къ Нему, почитаніи Его и сердечной готовности исполнять данные Имъ нравственные законы.

Проявленіе религіознаго чувства составляетъ потребность человѣческаго духа, который, будучи божественнаго происхожденія, стремится къ источнику своего бытія. Отсюда происходитъ, что нѣтъ и не было народа, который не имѣлъ-бы какой-нибудь религіи. Конечно, не все народы просвѣщены богооткровенной христіанской религіей, но все люди стремятся къ Богу и имѣютъ такую или иную религію. Если-бы человѣку никто ничего не говорилъ о Богѣ и религіи, онъ все-таки создалъ-бы свою религію; онъ сталъ бы боготворить тѣ предметы, которые произвели на него сильное впечатлѣніе или которыми ассоціировалось его религіозное чувство. Такъ образовалось поклоненіе солнцу, огню, звѣздамъ, животнымъ и другимъ предметамъ.

Христіанская религія, какъ религія богооткровенная, удовлетворяя религіозной потребности христіанина, открываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему путь къ духовному совершенствованію для до-

стиженія конечной цѣли его жизни. Въ правилахъ святой религіи и должны быть воспитываемы христіанскія дѣти. Необходимость религіознаго воспитанія дѣтей вытекаетъ изъ слѣдующаго: 1) религія, какъ сказано, есть потребность чело- вѣческаго духа. Если своевременно не привить воспитаннику основъ истинной религіи, то въ немъ, современемъ возникнутъ идеи и чувства, не согласныя съ этой религіей; 2) религіозное воспитаніе находится въ тѣсной связи съ нравственнымъ воспитаніемъ. Нравственныя требованія основываются на Еван- гельскомъ ученіи, вытекаютъ изъ него, и получаютъ въ немъ свое утвержденіе и свой авторитетъ. Они не должны противорѣчить Закону Божию. Съ юныхъ лѣтъ должно быть глубоко, неизгладимо внушено воспитаннику, что Богъ видитъ не только дѣйствія каждаго чело- вѣка, но и сокровенныя его помышленія и что всякое зло, всякая неправда есть нарушеніе заповѣдей Божіихъ, грѣхъъ передъ Господомъ, добрыя же дѣла и помы- шленія угодны Богу. Помня это, воспитанникъ, съ одной сто- роны, воздерживается отъ дурныхъ мыслей и дѣйствій, а съ другой—старается согласовать свое поведеніе съ Заповѣдями Божіими. Все это оказываетъ благотворное вліяніе на его поступки и его нравственное развитіе; 3) правильное рели- гіозное воспитаніе открываетъ воспитаннику высшіе духовные интересы и духовно возвышаетъ его. Ничто не въ состояніи такъ направить чело- вѣка въ высшій, идеальный міръ, какъ христіанская религія; 4) религіозное воспитаніе даетъ чело- вѣку правильное и цѣльное воззрѣніе на міръ и назначеніе чело- вѣка; наконецъ, 5) религія, нравственно подкрѣпляя чело- вѣка, даетъ ему силы переносить жизненныя невзгоды. «При- идите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азь упо- кою вы», рече Господь (Мѣ. XI, 28).

Хотя религія составляетъ потребность души чело- вѣка, однако, религіозное чувство развивается послѣдовательно. Вос- питаніе и должно содѣйствовать развитію этого чувства.

Религіозное воспитаніе слѣдуетъ начать съ самаго юнаго возраста питомца. Неосновательно было бы думать, что по недоступности пониманія религіозныхъ идей ребенку, не слѣдуетъ заботиться о религіозномъ воспитаніи его. Религія воспринимается не столько умомъ, сколько вѣрою и чувствомъ. На вѣроу и чувство ребенка удобнѣе всего вліять въ юные его годы. Духъ, не направленный въ юные годы къ Творцу, грубѣетъ и не воспринимаетъ религіозныхъ истинъ.

Религіозное воспитаніе состоитъ съ одной стороны, въ развитіи въ ребенкѣ такихъ наклонностей и чувствъ, которыя благопріятны проявленію религіознаго чувства, а съ другой — въ возбужденіи и развитіи въ немъ именно этого чувства.

Развитіе въ ребенкѣ чувства любви, послушанія, кротости и т. п. чувствованій, несомнѣнно, является благопріятнымъ условіемъ къ проявленію въ немъ религіознаго чувства.

Что касается возбужденія и развитія въ ребенкѣ подлиннаго христіанскаго религіознаго чувства, то средствами къ этому служатъ:

Непосредственное вліяніе членовъ семьи, особенно родителей. Извѣстно, что ребенокъ невольно проникается тѣмъ настроеніемъ, тѣми чувствованіями, которыя господствуютъ въ семьѣ. Если въ послѣдней господствуетъ благочестивое религіозное настроеніе, то этимъ же настроеніемъ мало-помалу проникается и ребенокъ. Ребенокъ видитъ, что мать преклоняетъ колѣни и молится предъ иконою; онъ видитъ выраженіе на ея лицѣ, и въ немъ возникаетъ, въ доступной для него мѣрѣ, то же чувство, которымъ проникнута мать. Мало того, онъ и самъ начинаетъ подражать, т. е. преклоняетъ колѣни и дѣлаетъ, какъ умѣетъ, крестное знаменіе. И эти дѣйствія служатъ у него выраженіемъ извѣстнаго настроенія, которое, повторяясь ежедневно, укрѣпляется въ немъ. Или: члены семьи молятъ Бога объ исцѣленіи больного. Ребенокъ видитъ это и чувствуетъ, что Тотъ, къ Кому они об-

рашаются съ молитвою, всеилень и благъ. И это тоже оставляет неизгладимый слѣдъ въ религіозномъ чувствѣ его. Еще ребенокъ видитъ, что члены семьи каждый праздникъ ходятъ въ церковь, ежедневно въ опредѣленное время читаютъ молитвы, совершаютъ дѣла милосердія, и притомъ дѣлаютъ все это съ искреннимъ религіознымъ чувствомъ,—онъ и самъ проникается этимъ чувствомъ и начинаетъ проявлять такія же дѣла благочестія.

Кромѣ семьи, на воспитаніе религіознаго чувства воспитанника вліяетъ общество, въ которомъ онъ вращается. Вліяніе это бываетъ или благотворное или же вредное, въ зависимости отъ настроенія членовъ общества. Отсюда видно, насколько необходимо оберегать воспитанника отъ вліянія такихъ людей, сердцу которыхъ чуждо религіозное чувство, и особенно такихъ, которые, не понимая важнаго значенія религіознаго чувства, легкомысленно относятся къ проявленію его воспитанникомъ.

Самое сильное вліяніе на религіозное чувство воспитанника оказываетъ церковь. Она принимаетъ въ свое лоно каждого христіанина еще въ младенчествѣ его. Присутствуя съ матерью или отцемъ на общественномъ богослуженіи, ребенокъ не можетъ не проникаться тѣмъ настроеніемъ, которое господствуетъ среди молящихся въ храмѣ. Подобно тому, какъ выраженіе лица матери, ея благоговѣйныя движенія въ домашней молитвѣ оказываютъ вліяніе на его настроеніе, такъ точно оказываютъ вліяніе на его настроеніе выраженіе лица и благоговѣйныя движенія людей, стоящихъ въ храмѣ. Онъ чувствуетъ, что здѣсь совершается нѣчто болѣе важное, чѣмъ въ обыденной жизни, и начинаетъ сознавать, что всѣ покланяются Тому, Кому должны покланяться. Самый ходъ богослуженія не можетъ не оказывать вліянія на возбужденіе религіознаго чувства воспитанника. Стройное пѣніе, каженіе, горящія свѣчи передъ иконами—все это вліяетъ на чувства

воспитанника и вызываетъ въ немъ религіозное настроеніе. Изъ этого видно, какую непростительную ошибку дѣлають тѣ родители, или воспитатели, которые не водятъ дѣтей въ церковь на общественное богослуженіе.

Оказывая вліяніе на религіозное настроеніе воспитанника, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ выработать въ немъ привычку, склонность къ проявленію религіозности. Слѣдуетъ пріучать его ежедневно, утромъ и вечеромъ, передъ принятіемъ и послѣ принятія пищи съ надлежащимъ благоговѣніемъ читать молитву, сопровождая ее крестнымъ знаменіемъ и другими движеніями, служащими выраженіемъ молитвеннаго настроенія. Эти движенія уже сами могутъ способствовать возникновенію соответственнаго душевнаго настроенія. «Чувство», говоритъ психологъ Гефдингъ, «можно возбудить въ себѣ, входя въ положеніе, соответствующее чувствуванію, и вызывая соответствующіе ему жесты и движенія».

Не маловажнымъ средствомъ къ возбужденію религіознаго чувства воспитанника служить также чтеніе въ семьѣ священныхъ книгъ и религіозно-нравственныхъ разсказовъ и статей, доступныхъ разумнію его. Такое чтеніе, дѣйствуя на его сердце, укрѣпляетъ въ немъ религіозное чувство.

Къ той же цѣли ведутъ религіозныя бесѣды. Лучше всего, если поводомъ къ такимъ бесѣдамъ служатъ предметы и явленія, производяшія сильное впечатлѣніе на душу воспитанника. Если, напр., въ то время, когда громъ и молнія, или иное величественное явленіе природы поражаетъ воспитанника, заговорить съ нимъ о Творцѣ видимыхъ предметовъ и явленій, то можно быть увѣреннымъ, что сказанныя ему слова и фразы оставляютъ слѣдъ въ его религіозномъ чувствѣ.

Въ силу взаимодѣйствія различныхъ сторонъ духа человѣческаго, на религіозное чувство воспитанника оказываетъ вліяніе подъемъ его умственныхъ и нравственныхъ силъ.

Воспитаніе религіознаго чувства воспитанниковъ лежитъ на обязанности не только семьи, но также и школы. Эта послѣдняя располагаетъ для такого воспитанія тѣми-же средствами, какими располагаетъ и семья, только, вслѣдствіе особенности строя школы, одни изъ этихъ средствъ примѣняются въ ней въ большей мѣрѣ, другія—въ меньшей, чѣмъ въ семьѣ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ, какимъ располагаетъ школа для возбужденія религіознаго чувства своихъ воспитанниковъ, являются уроки по Закону Божию. Законоучитель, глубоко проникнутый искреннимъ религіознымъ чувствомъ, ведетъ эти уроки такимъ образомъ, что они вліяютъ не только на умъ, но и, преимущественно, на чувство воспитанниковъ. Сообщая ученикамъ знанія изъ Закона Божія, онъ старается возбуждать въ нихъ чувство благоговѣнія къ Богу, любви къ Нему и упованіе на Его святой Промыселъ.

Далѣе, школа, подобно семьѣ, приучаетъ воспитанниковъ къ молитвѣ. Въ школѣ ежедневно начинаются и оканчиваются учебныя занятія чтеніемъ или пѣніемъ установленныхъ молитвъ и чтеніемъ главы изъ Евангелія.

Затѣмъ, завѣдывающей школой требуетъ, чтобы ученики бывали въ праздничные и воскресные дни на общественномъ богослуженіи и стояли въ церкви съ надлежащимъ благоговѣніемъ. Обыкновенно ученики въ опредѣленное время собираются въ школу и отсюда уже идутъ въ церковь. Ученики нѣкоторыхъ школъ читаютъ, поютъ и прислуживаютъ при богослуженіи, что нельзя не признать очень полезнымъ въ воспитательномъ отношеніи. Само собою разумѣется, что учитель или законоучитель предварительно подготавливаетъ учениковъ къ пѣнію, чтенію и прислуживанію при богослуженіи.

Наконецъ, завѣдывающіе школой, по соглашенію съ священникомъ, назначаютъ время для говѣнія учащихся и прилагаютъ стараніе къ надлежащей подготовкѣ ихъ къ исповѣди и св. причастію.

и самое обученіе учебнымъ предметамъ, ицѣлесообразно явленное, можетъ оказывать благотворное вліяніе на религіозное чувство учащихся. При обученіи, напр., географіи или космографіи, ученики могутъ быть наведены на мысль о всемогуществѣ и мудрости Творца, создавшаго изучаемые предметы и явленія. При обученіи исторіи, ученики могутъ быть наведены на мысль о промыслѣ Божіемъ, управляющемъ судьбами народовъ.

Наконецъ, духъ, направленіе школы, вліяетъ на учащихся. И если этотъ духъ, это направленіе благоприятны для религіозно-нравственнаго воспитанія ихъ, то она (школа) и вліяетъ на религіозно-нравственное чувство ихъ.

Самое собою разумѣется, что къ указаннымъ средствамъ вліянія школы на воспитаніе религіознаго чувства учащихся слѣдуетъ прибавить примѣры учащихся и завѣдывающихъ школой. Лица, не проникнутые религіозно-нравственнымъ чувствомъ, не должны имѣть мѣста въ школѣ.

Воспитывая религіозное чувство воспитанника, нужно оберегать религіозность его отъ всякаго извращенія на ложный путь, какъ напр., на путь лицемѣрія, на путь нетерпимости къ другимъ религіямъ, на путь религіознаго индифферентизма.

Лицемѣріе, т. е. выраженіе во-виѣ, въ дѣйствіяхъ, такихъ душевныхъ движеній, которыхъ на самомъ дѣлѣ лицо не испытываетъ, позорно. Въ дѣлѣ же религіи оно даже преступно. Хотя и слѣдуетъ приучать воспитанника къ вышнимъ религіознымъ проявленіямъ, однако главное вниманіе должно быть обращено на развитіе въ немъ религіознаго чувства или настроенія. Лицемѣріе можетъ развиться въ воспитанникѣ, если не заботясь о развитіи въ немъ религіознаго настроенія, требуютъ отъ него лишь одного формальнаго, вышшняго проявленія религіозности и даже хвалятъ его за такое проявленіе ея. Затѣмъ, лицемѣріе можетъ развиться въ воспитанникѣ также и въ томъ случаѣ, если онъ замѣчаетъ въ окружаю-

щих несогласіе между тѣмъ, что они говорятъ, и тѣмъ, какъ поступаютъ.

Искренность и правдивость вообще должны господствовать въ членахъ какъ благоустроенной семьи, такъ и благоустроенной школы.

Нетерпимость къ другой религіи и враждебное отношеніе къ лицамъ, исповѣдующимъ эту религію, не допускается ученіемъ Спасителя. По этому ученію—все люди—братья, и различіе религій не должно поселять между ними вражды. Можно быть глубоко-религіознымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ вражды относиться къ лицамъ, исповѣдующимъ иную религію.

Для предупрежденія религіозной нетерпимости, необходимо чтобы родители и воспитатели не столько вдавались съ дѣтьми въ указанія разностей въ религіозномъ ученіи различныхъ христіанскихъ исповѣданій, сколько возбуждали въ нихъ сочувствіе къ исповѣдываемой религіи и сознаніе того, что религія есть самое высшее достояніе и благо человѣка. Для выясненія питомцу различія между религіями и вѣроисповѣданіями, настанетъ время, когда онъ разовьется на столько, что въ состояніи будетъ уразумѣть это различіе. До того же времени слѣдуетъ воспитать его въ началахъ его религіи, возбудить и укрѣпить въ немъ религіозное чувство—настолько, чтобы оно оказывало благотворное и неотразимое вліяніе на его нравственную жизнь и его поведеніе.

Но предупреждая развитіе въ питомцѣ религіозной нетерпимости, слѣдуетъ предупреждать также развитіе въ немъ религіознаго индифферентизма. Индифферентизмъ въ религіи означаетъ собственно отсутствіе въ душѣ религіознаго чувства и никоимъ образомъ не можетъ быть желательнымъ. Безучастное отношеніе къ исповѣдуемой религіи можетъ считаться самымъ печальнымъ настроеніемъ души, такъ какъ оно изболчиваетъ душевную пустоту или крайне неправильное воспитаніе человѣка.

Б. Ельницкій.

ДОВРЫЕ ХРИСТИАНЕ!

Одинъ разъ жена Самарянская спросила Господа нашего Иисуса Христа, гдѣ слѣдуетъ молиться: въ Иерусалимѣ-ли, гдѣ молятся евреи, или на горѣ Гаризимъ, гдѣ молятся самаряне? Господь отвѣтилъ ей, что скоро настанетъ время, когда люди будутъ молиться Богу не тамъ, или здѣсь, но на всякомъ мѣстѣ.

И дѣйствительно, прошло время и, какъ звѣздочки на ясномъ небѣ, засіяли святые кресты по всей вселенной; какъ земля весной цвѣтами, такъ украсилась земля Божиими храмами и монастырями! И хорошо стало земному путнику — человѣку: есть ему теперь гдѣ отдохнуть среди мірскихъ заботъ и волненій.

Храмъ для человѣка составляетъ все: въ храмъ его приносятъ прямо почти изъ утробы матери, гдѣ омывается онъ отъ скверны душевной, вписывается въ книгу живота вѣчнаго, получаетъ святаго Ангела-хранителя, запечатлѣвается дарами Св. Духа. Въ храмъ происходитъ таинственное соединеніе человѣка со Христомъ въ пречистомъ Тѣлѣ и Крови Его; въ храмъ человѣкъ получаетъ прощеніе грѣховъ своихъ и научается слову Божию; въ храмъ онъ получаетъ себѣ освященіе въ самые важные моменты его жизни; въ храмъ, наконецъ, принесутъ его грѣшное тѣло послѣ смерти, чтобы здѣсь воздать ему послѣднее цѣлованіе... Храмъ—это крѣпость, гдѣ сохраняется въ полнотѣ и неприкосновенности живая вѣра христіанская; храмъ—это ярко блестящій изумрудъ въ вѣнцѣ святой православной невѣсты—церкви Христовой...

Но если храмъ есть крѣпость, то твердыню вѣры нашей составляетъ монастырь православный; если храмъ есть драгоценный самоцвѣтныи камень въ вѣнцѣ невѣсты, то монастырь есть самый большій, самый драгоценный алмазъ въ этомъ вѣнцѣ...

Монастыри съ древнихъ временъ составляли самый надежный оплотъ нашей вѣры, были свѣточемъ этой вѣры среди

языческаго мрака и невѣжества, были главными, если даже не единственными въ свое время, разсадниками истиннаго православнаго просвѣщенія и знанія; монастыри нѣкогда сослужили великую и неоцѣненную службу нашему дорогому отечеству.

И въ настоящее время этихъ твердынь, этихъ адамантовъ, благодаря Господу-Богу, много на св. Руси; и теперь они служатъ наилучшимъ украшеніемъ нашего отечества и гордостью нашего народа...

Наша юная Омская епархія, только еще недавно освященная благодатию епископства, къ сожалѣнію и горю православныхъ насельниковъ, не можетъ еще похвалиться количествомъ храмовъ Божіихъ, а тѣмъ болѣе монастырей, и больно становится православному русскому сердцу при взглядѣ на эти безконечныя равнины, гдѣ массы православнаго народа, съ каждымъ днемъ прибывающія изъ внутреннихъ областей Россіи, среди мусульманской массы живутъ только воспоминаніями о тѣхъ благоустроенныхъ храмахъ и монастыряхъ, которые привыкло видѣть ихъ око, съ которыми сроднилось ихъ сердце тамъ, на далекой покинутой родинѣ...

Правда, Правительство и добрые люди пришли на помощь и посылаютъ обильныя средства на построеніе и благоуукрашеніе святыхъ храмовъ и ими, какъ невѣста драгоцѣнными камнями, украшается наша юная сибирская епархія, подъ мудрымъ руководствомъ нашего Архипастыря, Преосвященнаго Григорія, перваго самостоятельнаго Епископа Омскаго и Семипалатинскаго; украшается юная Омско-Семипалатинская церковь этимъ драгоцѣннымъ бисеромъ и изумрудами, и скорбитъ и тоскуетъ, что въ вѣнцѣ ея не достаетъ самаго большаго, самаго дорогаго и ярко блестящаго адаманта,—православнаго монастыря.

Добрые, православные христіане! Удѣлите изъ достатковъ вашихъ на доброе дѣло,—на построеніе монастыря, предложеннаго къ постройкѣ въ 15 верстахъ отъ епархіальнаго

города Омска на берегу р. Иртыша. Господь, которому вы созиждете храмъ на землѣ, уготоваетъ вамъ обитель несравненно пышную и богатую на небѣ. Не стѣсняйтесь размѣромъ жертвы и жертвуйте, кто сколько и чѣмъ можетъ: деньгами, вещами и ручными работами, и имена ваши и присныхъ вашихъ будутъ возноситься въ молитвахъ монашествующей братіи передъ престоломъ Божиимъ и иконою Покрова Пречистой Его Матери, Святому Имени Которой будетъ посвящена сія обитель. Не стѣсняйтесь размѣромъ подаянія и помните евангельскую вдовицу, которая, опустивъ въ церковную кружку двѣ мѣдныхъ полушки, по слову Спасителя, множае веѣхъ вверже. Матерь Божія, Царица небесная, видя ваше усердіе, веѣхъ одинаково покроетъ васъ честнымъ Своимъ омофоромъ. Пожертванія ваши покорно просимъ присылать въ г. Омскъ на имя Преосвященнаго Григорія, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, или на имя редакціи Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Имена жертвователей будутъ заноситься въ особый синодикъ, хранящійся у Преосвященнаго Владыки нашего, а о размѣрахъ пожертвованій—сообщаться своевременно на страницахъ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для свѣдѣнія жертвователей.

Редакторъ, Священникъ Климентъ Скальскій.

СВЯЩЕННИКЪ

Петръ Никандровичъ Аванасьевъ.

(Некрологъ).

Во Вторникъ, 9-го сего Декабря, около одиннадцати часовъ ночи, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни тихо и спокойно отошелъ ко Господу, на 35 году жизни, глубокоуважаемый и сердечно—любимый не только своими прихожанами, но и всѣми, знавшими его, настоятель Омской Крестовоздвиженской церкви о. Петръ Никандровичъ *Аванасьевъ*. Отецъ Петръ—сынъ священника; по окончаніи курса въ Тобольской духовной Семинаріи со степенью студента, Пресвященнѣйшимъ Василіемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ 1884 году онъ былъ опредѣленъ псаломщикомъ къ войсковой Николаевской церкви города Омска. Въ 1885 году, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, Директоромъ училищъ Акмолинской и Семипалатинской областей—опредѣленъ учителемъ Закона Божія Воскресенскаго и Крестовоздвиженскаго Омскихъ приходскихъ училищъ. Въ 1889 году Пресвященнѣйшимъ Аврааміемъ Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ рукоположенъ во священника къ настоящей церкви.

Состоя на этомъ посту, о. Петръ, по предложенію Инспектора народныхъ училищъ Акмолинской области, занималъ уроки Закона Божія въ смѣнной школѣ при Омскомъ Воскресенскомъ училищѣ съ 1890 года, по предложенію Начальника Окружнаго Артиллерійскаго склада—безвозмездно занималъ уроки Закона Божія въ учебной командѣ при семъ складѣ; по опредѣленію Тобольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

состоялъ завѣдывающимъ Омской Крестовоздвиженской церковно-приходской школы, безвозмездно былъ законоучителемъ въ Омской Крестовоздвиженской церковно-приходской школѣ съ 1890 г., по предложенію Директора Омской классической гимназіи занималъ уроки Закона Божія въ первыхъ шести классахъ означенной гимназіи съ 1892 года, Директоромъ Акмолинской и Семипалатинской областей опредѣленъ законоучителемъ въ утреннюю женскую школу общества попеченія о начальномъ образованіи съ 1894 года, журнальнымъ постановленіемъ Тобольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ утвержденія Его Преосвященства, законоучительствовалъ въ Омской Воскресенской женской школѣ съ 1894 года, Лѣснымъ Департаментомъ утвержденъ въ должности законоучителя Омской нижней лѣсной школы съ 1 Сентября 1895 года, журнальнымъ постановленіемъ Омскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта назначенъ, и Его Преосвященствомъ утвержденъ, въ должности завѣдывающаго Омской Воскресенской женской школы 1896 года, за усердное и ревностное отношеніе къ дѣлу церковно-приходскаго образованія преподано ему Архипастырское Благословеніе въ 1894 году и, наконецъ за нѣсколько недѣль до смерти, о. Петръ былъ награжденъ набадренникомъ. Какъ только стало извѣстнымъ въ городѣ о смерти о. Петра, громадныя толпы народа всѣхъ званій перебивали въ квартирѣ покойнаго, а въ день отиѣванія и погребенія, въ Пятницу 13 числа, весьма обширная Крестовоздвиженская церковь не могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ послѣдній разъ поклониться милому праху. Литургію совершалъ самъ Преосвященный нашъ Владыка и Архипастырь Григорій, соблаговолившій, не смотря на свое нездоровье, вмѣстѣ со всѣми почитателями о. Петра, вознести молитву о безвременно усопшемъ, а къ отиѣтію сочли своимъ долгомъ прибыть всѣ священно и церковнослужители г. Омска. Торжественное отиѣваніе продолжалось до 3 часовъ пополудни и праху о.

Петра со слезами былъ опущенъ въ могилу, вырытую у правой стороны алтаря, на которомъ забытый о. Петръ приносилъ за всѣхъ и за вся безкровную жертву.

Миръ праху твоему, дорогой пастырь и учитель, Господь да упокоитъ добрую душу твою въ селеніяхъ праведныхъ.

Петръ Ладыженскій.

НОВЫЯ КНИЖИ

Священникъ Д. М. Ладыженскій

1) Слова поученія о добродѣтели и о грѣшности
Деревяныя буквы, 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Вѣкъ поученій въ 4 ф. 1015. На перес. привязана за 4 ф. смолы по вѣстогаю.

2) Катехизисъ о добродѣтели и о грѣшности
Деревяныя буквы, 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Вѣкъ поученій въ 4 ф. 1040. На перес. привязана за 4 ф. смолы по вѣстогаю.

3) О добродѣтели и о грѣшности
Деревяныя буквы, 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Вѣкъ поученій въ 4 ф. 1015. На перес. привязана за 4 ф. смолы по вѣстогаю.

Рязань, Св. Синодъ, Казанскій Синодъ.

Дозволено цензурою г. Омска. 31 Декабря 1897 г.

Типографія А. И. Демидова, Омскъ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ Т-ВА И. Д. СЫТИНА.

ВЪ МОСКВѢ, С.-ПЕТЕРБУРГѢ, КИЕВѢ, ВАРШАВѢ,

а также въ книжныхъ магазинахъ: **А. Д. Ступина** (Москва),
братьевъ Салаевыхъ (Москва), **Тузова** (С.-Петербургъ), и въ
прочихъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Имперіи,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

только что отпечатанныя, изданныя Товарищ. И. Д. Сытина,

НОВЫЯ КНИГИ

священника магистра Григорія Дьяченко:

1) **Слова, поученія, бесѣды и рѣчи пастыря Церкви на разные случаи.** Цѣна 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Всѣхъ поученій въ этой книгѣ 550. Стр. 1015. На пересылку прилагаютъ за 4 фунта, смотря по разстоянію.

2) **Катихизическія поученія, общедоступно излагающія ученіе православной Церкви о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви.** Цѣна 2 р. 50 к. Изд. 1898 г. Всѣхъ поученій 450. Стр. 1040. На перес. прилагаютъ за 4 ф. смотря по разстоянію.

3) **Общедоступныя бесѣды о богослуженіи православной Церкви,** со многими церковно-археологическими *приложеніями*. Эта книга печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ января 1898 года.

Редакторъ, Священникъ *Климентъ Скальскій*.

Дозволено цензурою, г. Омскъ. 31 Декабря 1897 г.

Типографія А. К. Демидова.